

https://farid.ps/articles/gaza_never_again_is_now/ru.html

Газа: «Никогда снова» — сейчас — Отчаянный призыв к военной интервенции

«Преступление геноцида — это не только преступление против народа, это преступление против человечества».

Генеральный секретарь ООН, 2004 год

Ситуация в Газе достигла критической точки, когда военная интервенция не только юридически допустима, но и обязательна в соответствии с международным правом. Продолжающаяся блокада Израиля и военные операции привели к гуманитарной катастрофе, а Международный суд ООН (ICJ) указал на «правдоподобный риск» геноцида. Дипломатия, санкции и судебные решения не смогли изменить поведение Израиля, оставляя военную интервенцию единственным жизнеспособным вариантом предотвращения дальнейших зверств. Этот аргумент основан на обязательствах Израиля по международному гуманитарному праву (МГП), решениях ICJ, обязанности предотвращать геноцид, праве на коллективную самооборону, доктрине «Ответственность за защиту» (R2P) и правовом статусе территориальных вод Газы. Хотя Израиль и его союзники — США, Великобритания и Германия — осудят такие действия, поддержка со стороны России и Китая, в сочетании с продолжающимися разбирательствами в ICJ, обеспечивает надежный юридический и geopolитический путь.

Обязательства Израиля как оккупирующей державы

Как оккупирующая держава в Газе, Израиль обязан соблюдать **Четвертую Женевскую конвенцию (1949 года)**, которая налагает конкретные обязательства по защите гражданского населения. Статья 55 Конвенции гласит:

«В полной мере доступных ей средств оккупирующая держава обязана обеспечивать население продовольствием и медицинскими материалами; в частности, она должна поставлять необходимые продукты питания, медицинские запасы и другие предметы, если ресурсы оккупированной территории недостаточны».

Блокада Израиля, ограничивающая доступ к продовольствию, медицинским материалам и предметам первой необходимости, нарушает это обязательство. После 143 дней осады Газа исчерпала все запасы и находится на стадии IPC 4 (чрезвычайная ситуация) / стадии 5 (катастрофический голод). Несспособность Израиля разрешить гуманитарную помощь, как того требует Женевская конвенция, предоставляет основополагающее оправдание для интервенции с целью восстановления доступа и защиты гражданского населения.

Геноцид по Конвенции: Преднамеренное уничтожение через условия жизни

Конвенция о геноциде 1948 года, статья II, пункт с, определяет геноцид как:

«Преднамеренное создание для группы таких условий жизни, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение этой группы».

143-дневная осада Израиля, запрет на деятельность UNRWA и зависимость от смертельно опасной системы распределения помощи GHF являются примером этого. Смерть 1 021 человека и ранения 6 511 человек в пунктах раздачи, наряду с атакой ЦАХАЛ 20 июля 2025 года на конвой Всемирной продовольственной программы — в результате которой погибло 94 человека и 150 получили ранения — демонстрируют намерение препятствовать выживанию. Необратимый ущерб от голода стадии IPC 5, особенно для детей, подчеркивает геноцидный характер этих условий.

Временные меры ICJ, предписывающие гуманитарную помощь

В деле *Южная Африка против Израиля* (2024 года) ICJ выдал временные меры в ответ на заявление Южной Африки в соответствии с Конвенцией о геноциде, установив «правдоподобный риск» геноцида в Газе из-за военных операций и блокады Израиля. Суд обязал Израиль:

«Принять все меры в пределах своих полномочий для предотвращения совершения всех актов, подпадающих под действие статьи II [Конвенции о геноциде]» и «обеспечить предоставление крайне необходимых базовых услуг и гуманитарной помощи».

Продолжающиеся ограничения Израиля на помощь и эскалация военных операций демонстрируют несоблюдение этих обязательных мер. Это неподчинение создает юридическую основу для военной интервенции с целью обеспечения выполнения решения ICJ и гарантии гуманитарного доступа.

Решение по делу Лагранд: Временные меры обязательны

Обязательный характер временных мер ICJ был установлен в деле *Лагранд (Германия против США, 2001 год)*, где Суд постановил:

«Временные меры, указанные Судом, являются обязательными для сторон».

Несоблюдение Израилем временных мер 2024 года является нарушением международного права. Прецедент *Лагранд* подчеркивает, что государства не могут игнорировать приказы ICJ без последствий, что оправдывает военную интервенцию для обеспечения соблюдения и защиты населения Газы.

Босния против Сербии: Обязанность предотвращать геноцид

Решение ICJ по делу *Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории* (2007 год) налагает четкую обязанность на государства действовать, если они осведомлены о серьезном риске геноцида. Суд постановил:

«Государство... обязано использовать все разумно доступные средства для предотвращения геноцида, насколько это возможно, если оно осведомлено о серьезном риске совершения геноцида».

Установление ICJ «правдоподобного риска» геноцида в Газе активирует эту обязанность. Когда нем^{军事措施} — дипломатия, санкции и судебные разбирательства — не дают результата, военная интервенция становится законным и необходимым шагом для предотвращения геноцида, как того требует решение по делу *Босния*.

Статья 51 Устава ООН: Коллективная самооборона

Статья 51 Устава ООН подтверждает неотъемлемое право государств на самооборону, включая коллективную самооборону, и гласит:

«Ничто в настоящем Уставе не умаляет неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения на члена Организации Объединенных Наций, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности».

Это право не ограничивается государствами-членами ООН и не сдерживается другими положениями Устава. Блокада и военные операции Израиля представляют собой продолжающееся вооруженное нападение на население Газы. Неотъемлемый характер этого права позволяет государствам действовать в коллективной самообороне даже без одобрения Совета Безопасности ООН (СБ ООН), особенно когда Совет парализован вето США. Это предоставляет юридический путь для военной интервенции с целью отражения действий Израиля и защиты гражданского населения.

Признание Палестины: Укрепление статьи 51

Статус Палестины укрепляет аргументы в пользу коллективной самообороны. Признанная более чем 140 государствами и получившая статус государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН, по решению Генеральной Ассамблеи ООН в 2012 году (Резолюция 67/19), Палестина пользуется широким, но неполным международным признанием. Международное право не содержит окончательного правила о государственности, согласно **Монтевидеской конвенции (1933 года)**, которая перечисляет такие критерии, как территория, население, правительство и способность к внешним отношениям. Признание Палестины устанавливает ее как законный субъект, подвергающийся нападению, что позволяет другим государствам ссылаться на коллективную самооборону по статье 51 от имени Палестины, особенно учитывая незаконные действия Израиля против Газы.

Ответственность за защиту (R2P): Мандат на действия

Доктрина R2P, одобренная в **Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года**, предоставляет дополнительную поддержку для интервенции. Она определяет три столпа: - **Столп I**: «Каждое отдельное государство несет ответственность за защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества». - **Столп II**: «Международное сообщество обязано поощрять и помогать отдельным государствам в выполнении этой ответственности». - **Столп III**: «Если государство явно не справляется с защитой своего населения, международное сообщество должно быть готово предпринять соответствующие коллективные действия».

Израиль, как оккупирующая держава, не смог защитить население Газы (Столп I). Международные усилия через дипломатию и санкции были заблокированы или оказались неэффективными (Столп II), что активирует **Столп III**, который включает военную интервенцию как законный ответ, когда государство явно не справляется с защитой своего населения. Учитывая паралич Совета Безопасности, государства имеют право действовать коллективно в соответствии с R2P.

Территориальные воды Газы: Восстановление прав Палестины

Израиль не претендует на Газу как на свою территорию, что имеет значительные последствия для законности военной интервенции в территориальных водах Газы. **Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS)**, статья 2, гласит:

«Суверенитет прибрежного государства распространяется за пределы его суходутной территории и внутренних вод на прилегающий морской пояс, называемый территориальным морем».

Поскольку Израиль не заявляет о суверенитете над Газой, у него нет юридических оснований для контроля над территориальными водами Газы (до 12 морских миль) или для введения там блокады. Консультативное заключение ICJ 2024 года объявило оккупацию Израилем палестинских территорий незаконной, что еще больше подрывает его претензии на контроль над водами Газы. Военная интервенция для прорыва блокады и доставки гуманитарной помощи не является территориальной агрессией против Израиля, поскольку она не оспаривает законные территориальные претензии. Напротив, она восстанавливает права Палестины на свои территориальные воды в соответствии с международным правом, освобождая их от одобрения Совета Безопасности в соответствии с положениями, защищающими территориальную целостность.

Инцидент с Madleen: Пиратство на службе геноцида

Одним из наиболее ярких доказательств намерения Израиля довести Газу до подчинения через голод стал инцидент, произошедший далеко от его берегов. Военно-морские силы Израиля перехватили *Madleen*, судно Флотилии свободы под британским

флагом, перевозившее гуманитарную помощь, на расстоянии более **160 морских миль от берега** — глубоко в международных водах. На борту находились **двенадцать гражданских активистов**, включая **Грету Тунберг и французского депутата Европарламента Риму Хассан**.

Израильские силы насильственно поднялись на борт судна, задержали активистов и конфисковали всю помощь — действие, которое квалифицируется как пиратство в соответствии со **статьей 101 Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS)**:

«Любые незаконные акты насилия или задержания, или любые акты грабежа, совершенные в частных целях экипажем или пассажирами частного судна... в открытом море против другого судна».

Этот акт агрессии не был единичным случаем — он стал явным подтверждением намерения Израиля **блокировать всю гуманитарную помощь**, даже если она поступает с международно признанных судов в нейтральных водах. Захват *Madleen* не только нарушил международное морское право, но и **дополнительно доказывает истинную цель осады**: лишить 2 миллиона жителей Газы доступа к самым основным жизненным потребностям.

Атакуя гуманитарные усилия далеко от своей заявленной юрисдикции, Израиль разоблачил осаду как **не меру безопасности**, а кампанию **голода и запугивания**. Этот инцидент подчеркивает **неотложную необходимость военной интервенции** для восстановления морских прав Палестины и обеспечения безопасной доставки жизненно важной помощи.

Геополитическая поддержка и юридическая стратегия

Любая военная интервенция для прорыва блокады Израиля в Газе столкнется с яростным политическим сопротивлением со стороны США, Великобритании и Германии. Эти государства последовательно защищали действия Израиля и блокировали меры ответственности в ООН. Однако глобальный ветер меняется. Серьезность кризиса в Газе — и открытое пренебрежение Израиля международным правом — создали пространство для действий новой коалиции государств.

Россия и Китай, хотя и вряд ли возглавят военные усилия, публично осудили осаду Израиля и поддержали права Палестины на международных форумах. Оба обладают правом вето в **Совете Безопасности ООН (СБ ООН)** и могут заблокировать любую резолюцию, направленную на криминализацию гуманитарной интервенции. Это отражает ту же политическую защиту, которую США предоставляли Израилю в течение последних 21 месяца. Геополитический прецедент ясен: право вето используется для защиты союзников, а не для обеспечения беспристрастного правосудия.

Государства, осуществляющие интервенцию, могут столкнуться с юридическими вызовами, включая попытки представить такие действия как незаконную агрессию. Однако юридическая основа интервенции — в **временных мерах ICJ, Конвенции о ге-**

ноциде и доктрине **Ответственности за защиту (R2P)** — делает такие вызовы слабыми и неубедительными. ICJ уже установил «правдоподобный риск геноцида» в Газе и обязал Израиль разрешить гуманитарную помощь. Интервенция, направленная на выполнение этого мандата, не является нарушением международного права — это его **исполнение**.

Кроме того, продолжающееся дело о геноциде против Израиля в ICJ, вероятно, подтвердит серьезные нарушения **Конвенции о геноциде**, что дополнительно легитимизирует любую интервенцию, направленную на прекращение массовых зверств и восстановление гуманитарного доступа. Государства, которые действуют сейчас, будут не только на правильной стороне истории — они будут на правильной стороне закона.

Заключение: Юридический и моральный императив

Международное право требует действий, когда угроза геноцида реальна — и в Газе эта угроза уже не теоретическая. Блокада Израиля, нарушающая **Четвертую Женевскую конвенцию**, и его открытое неподчинение **обязательным временным мерам ICJ** предоставляют множество пересекающихся юридических оснований для **немедленной военной интервенции**.

США использовали свое право вето, чтобы защитить Израиль от ответственности. Теперь **Россия и Китай** — оба яростных сторонника прав Палестины — могут ответить тем же, защищая любую гуманитарную коалицию от возмездия Совета Безопасности. **Временные меры ICJ** и вероятный исход продолжающегося дела о геноциде обеспечивают юридическую основу, которая легитимизирует и ретроспективно оправдывает интервенцию для обеспечения соблюдения международного права и спасения жизней.

Ожидание окончательного решения по делу о геноциде перед действиями было бы равносильно просьбе пожарных ждать отчета о поджоге, пока дом горит.

Для слишком многих в Газе уже слишком поздно. Но худшее еще можно предотвратить — **если даже несколько государств будут действовать с мужеством, решимостью и ясной совестью**.

Это не время для новых заявлений. Это время для кораблей, для конвоев, для защиты.

Это время для прорыва осады.